

Она обнаружила, что гламур не скрывает красные опухшие глаза. Кроме того, его постоянно вытирали слезы и подушка, в которую она уткнулась лицом, чтобы закричать. В уединении своей комнаты она плакала всякий раз, когда думала об этом. И она всегда об этом думала.

Он поцеловал ее. Она думала, что это что-то значит. Ей хотелось, чтобы это что-то значило. Когда ведьмак вырвал у нее контроль, он забрал и ее сердце. Она думала, что он тоже ее любит.

Кайесса фыркнула, подняв влажное красное лицо с подушки. Она фыркнула и запустила пальцы в волосы. Они были правы. Ведьмак ненавидел ее. За этим поцелуем не было ничего. Он поцеловал другую женщину. Почему? Было ли это потому, что она была лучшей волшебницей? Он думал, что она красивее?

При этой мысли девушка снова уткнулась лицом в подушку и вскрикнула от нового комка разочарования, стусившегося у нее в животе. Было поздно, но она не могла заснуть. Так было последние несколько ночей. Она устала, но голова не давала ей спать. У нее были уроки через несколько часов.

Это было глупо. Это все было глупо. Влюбиться в ведьмака было глупо. Думать, что он сбьет ее с ног и увезет, было глупо. Желать быть счастливым в этом убогом месте было глупо. И ведьмак! Он был глуп!

Кайесса перекатилась на бок и сунула руки под подушку. Почему она никому не понравилась?

Слеза потемнела наволочку.

Утро наступило ясное и раннее. Тейла уже встала еще до того, как Паскаль пошевелился. Сегодня был напряженный день: Козин уезжал, Кайессе нужно было больше практики, а вдобавок ко всему, местный барон отправлял отряд в Винтрику, чтобы найти волшебницу, которая могла бы стать его советчиком. В группу входил второй сын барона, Веррик Делози.

Молодой человек учился на юриста, и поэтому его отец намеревался, чтобы сын использовал свой опыт, чтобы найти подходящего придворного мага. Директриса и ряд других магов, включая Тейлу, встретили группу, когда они прибыли. Тейла приветливо улыбнулась гостям и заметила, как глаза Веррика скользнули по каждому из них стальным и расчетливым взглядом. Даже его ответная улыбка казалась предвзятой.

Сэр Веррик обладал той же красотой, которая украшала лицо его отца, когда барон был в этом возрасте. Тейла хорошо помнила те дни. Она также вспомнила, как будущий барон Брюнед пытался заманить ее в свою постель. Больше чем единожды.

Тейла скрыла улыбку, вспомнив, как держала настойчивого поклонника в секрете от Ундевара. Если бы она этого не сделала, у молодого человека перед ней не было бы шанса на существование.

Директриса провела группу внутрь, а волхвы последовали за ней только после того, как гости вошли внутрь. Следуя за ними, Тейла услышала разговор директрисы с Верриком. «Я думаю, вы не найдете здесь недостатка в талантливых и умных кандидатах», — сказала Глория. «В Винтрике тоже есть волшебницы при императорских дворах».

«Это очень впечатляет. Какой областью знаний обладают ваши маги?»

«Слишком много, чтобы назвать их на одном дыхании, сэр Веррик. Могу я узнать, какой

профиль имеет в виду ваш отец?»

Сосредоточение Тейлы на разговоре было прервано, когда один из других магов толкнул ее за руку и спросил о бароне. «Разве не он был так увлечен тобой?»

«Боюсь, что да», — мягко ответила Тейла. «Приятно знать, что он наконец ушел».

«Может быть и нет», — поддразнила Маги, ее глаза злобно мерцали под низкой черной челкой. «Может быть, он послал своего сына за неким оливковым лицом из его юности?»

Тейла закатила глаза. «Даже если бы это было правдой, мне пришлось бы послать Брунеду еще один отказ. Я не желаю и никогда не захочу быть придворным магом». Когда они проходили мимо, она выглянула в окно и заметила, как косыми лучами струился солнечный свет. «Мои извинения, дамы. Я не собирался оставаться так долго. Если я не уйду в ближайшее время, мой ученик подумает, что я пропустил сегодняшний урок».

Эта возможность ускользнуть от вечеринки Веррика представилась, когда сыну барона и его товарищам пришло время встретиться и поговорить с рядом других любовниц, которые стремились побороться за благосклонность для себя или своих учениц. Волхвы были отпущены, и Тейла отправилась в путь.

Находясь в тренировочном зале, она пролистала свой ежедневник. Ее беспокоило отсутствие галочек в списке целей. У Кайессы дела шли неплохо, но совсем недавно ее пиромантия внезапно стала такой же плохой, как и прежде. Ее поведение также снова стало дерзким и непослушным. Возможно, маленькая «испуг» Козина оказалась не такой эффективной, как он надеялся.

Кайесса появилась с опозданием на 15 минут. Она была не последней, но дело было не в этом. Тейла строго наблюдала за своей ученицей, пока девушка стояла вокруг и протирала глаза, ожидая указаний. Она выглядела ужасно — измученная кольцами, такими темными, что они выделялись из-под теней для век.

"Проблемы со сном?" — спросила Тейла. Кайесса не ответила. «Кей...»

- Со мной все в порядке, - проворчала девушка.

«Не говори со мной таким тоном», — ответила Тейла. Кайесса посмотрела в ответ, но кивнула, чтобы избежать дальнейших неприятностей. Тейла медленно выдохнула, чтобы успокоиться и оглядеть комнату. От вчерашней тренировки в комнате осталось кое-что: ряд свечей и холодный очаг. Это были вещи, которые мог зажечь даже ведьмак с их простым знаком Игни. Вчера Кайесса с трудом зажигала вторую свечу. И очаг оказался безнадежным делом.

«Давайте начнем с простого», — предложила Тейла. «Встаньте здесь и зажгите одну свечу».

Потребовалось пару попыток. Слишком много для одной свечи. Когда фитиль наконец зажегся, Тейла почувствовала, что наконец-то может выдохнуть. «Теперь остальное», — приказала она. «Все сразу».

"Почему?" Кайесса сопротивлялась, скорчив гримасу.

«Потому что, — ответила Тейла медленным, горячим голосом, — если бы мы целый день стояли здесь и зажигали свечи одну за другой, вы бы никуда не двинулись». Разочарованная волшебница не смогла удержаться и добавила замечание: «На данный момент нам не следует

даже зажигать свечи, Кайесса».

«Значит, ты говоришь, что я неудачник?» — рывкнула Кайесса, разворачиваясь лицом к своему наставнику, впившись руками в бедра.

— Я этого не говорил, нет.

«Но ты делаешь это достаточно очевидным!» Кайесса вскинула руки вверх. «Зачем вообще беспокоиться? Я ничему не могу у тебя научиться! Все, что я слышу, это «нет, нет, ты делаешь это неправильно!» Ты ужасный учитель!»

«Я не хочу слышать это от тебя!» Тейла выстрелила в ответ. Она протянула руку к свечам. «Если бы вы открыли уши, возможно, вам стало бы легче. А теперь вернитесь к свечам! Вы ведь помните, как делать одновременное зажигание, верно?»

«Перестань вести себя так, будто я ничего не знаю!» Ученик снова повернулся к свечам.

Прежде чем она успела начать, Тейла тихо заговорила: «Кайесса, что тебя беспокоит?»

"Ничего!"

— Это про Козина?

"Это не твое дело!" Маленькая огненная лампочка на другом конце комнаты внезапно подскочила и вернулась к нормальному размеру.

— Хорошо, — быстро ответила Тейла. «Я просто... Давай вернемся к свечам».

«Это то, что я пытался сделать !»

Внезапно в дверь коротко постучали. Обе женщины переглянулись. Его словно призвали слова Тейлы — там стоял черноволосый ведьмак. Его тело покрывали медвежьи доспехи, а мечи были привязаны к спине. Его янтарные глаза метнулись к Кайессе, а затем быстро вернулись к Тейле. «Собираюсь уйти», — сказал он ей. «Думаю, я зайду и попрощаюсь раньше, чем сделаю».

Тейла меланхолично вздохнула. — Ты уверен, что я не смогу убедить тебя остаться еще на некоторое время? — спросила она, поспешив обнять здоровяка. «О, я знаю, что мне не следует так грустить, но я чувствую».

«Увидимся следующей зимой. Ты вернешься в крепость, да?» — ответил Козин, обнимая волшебницу в ответ.

«Боюсь, только ненадолго. Я не смогу остаться на всю зиму», — ответила Тейла, отступив назад. Она оглянулась и увидела, что девушка не сдвинулась с места. — Кайесса, не груби. Подойди и попрощайся с Козиным.

Неохотно Кайесса высвободилась из своей напряженной позы и присоединилась к ним. Козин посмотрел на девушку, которая встретила его взгляд яростным взглядом. Тейла перевела взгляд между ними, не в силах избавиться от ощущения, что между ними происходит что-то напряженное. Иначе почему Козин выглядел таким настороженным, а Кайесса такой злой?

— Я... — ведьмак осекся, когда Кайесса внезапно подняла руку для поцелуя. Козин взял его, сделав тонкую руку девушки еще меньше, и наклонил голову, чтобы поцеловать ее. Когда он

это сделал, на сердитом лице Кайессы появилась трещина. На самый мимолетный момент в глазах девушки появилось выражение печали и тоски, прежде чем она снова быстро нахмурила брови.

— До свидания, ведьмак, — провозгласила Кайесса, когда Козин поднял голову. «И пусть твое каменное сердце защитит тебя от опасностей и монстров, которые обязательно заполняют твой путь».

Губы Тейлы сжались в линию, но лицо Козина не изменилось. Он опустил руку Кайессы, прежде чем позволить ей выпасть из своей. «И прощай, Кайесса. Удачи в тренировках».

Девушка скрестила руки на груди и отвернулась от него. Тейла задавалась вопросом, что могло вызвать такую ледянность Кайессы. Было ли это все еще из-за того поцелуя? «Кайесса, вернись к свечам, пожалуйста», — приказала Тейла. Девушка повиновалась и слишком быстро отвернулась от Козина.

Тейла подошла с ведьмаком к двери комнаты. Там Козин остановился и посмотрел на Тейлу. «Заметил здесь кучу модных наручников», — отметил он.

«Это будет Веррик Долези, сын барона Брунеда Делози», — объяснила Тейла, скрестив руки на груди. «Он здесь, чтобы найти советника для своего отца».

"Это так?" - заметил Козин. «Почему бы мне тогда не помедлить и не дать тебе рекомендацию?»

«Я бы предпочла, чтобы ты этого не делал», — ответила Тейла. «Жизнь придворного мага не для меня».

— Да, я вас слышу, — сказал Козин. «Жить под начальством чопорного начальства, пытаться решить все проклятые проблемы, которые они на тебя возлагают. Звучит как настоящий кошмар».

«Особенно для ведьмака». Тейла колебалась. — Береги себя там, ладно, Козин?

«Я обязательно зашнурую ботинки особенно туго».

"Я серьезно."

«Тейла, ты должна знать, что безопасность и моя профессия не смешиваются», - заявил Козин. Волшебница опустила взгляд и кивнула. Она почувствовала, как он снова обнял ее. «Не волнуйся обо мне».

«Просто пообещай мне, что примешь все возможные меры предосторожности, — сказала Тейла, — чтобы я смогла увидеть тебя зимой».

"Я обещаю." Его руки упали с нее. Тейла смотрела, как он выходит из комнаты. «Увидимся позже», — сказал он ей через плечо, а затем исчез в коридоре. Тейла глубоко вздохнула и закрыла дверь комнаты. Когда она повернулась, Кайесса стояла, положив руки на бедра. Все свечи были зажжены.

"Что теперь?" Вместо того, чтобы смотреть на Тейлу, взгляд девушки был устремлен на дверь, через которую вышел Козин.

«Есть еще один», — напомнила ей Тейла, указывая на пустой очаг. Кайесса уставилась на него. «Помните, более крупные пожары требуют больше энергии».

"Я знаю!"

«Если ты так уверен, то сделай это». Вся печаль от отъезда Козина быстро отошла на второй план, сменившись вновь обретенным раздражением на ученицу. Она слушала заклинание Кайессы и наблюдала за движениями рук девушки. Казалось, все в порядке, но на сложенных бревнах не появилось огня. Палец Тейлы постучал по ее руке. Это было так просто!

«Ты не сосредотачиваешься», — упрекнула волшебница. «Сосредоточьтесь на очаге, ни на чем другом».

«Это то, что я делал!»

«Кайесса, не говори таким тоном!»

«Ты всегда говоришь мне, что я не сосредотачиваюсь! Это все, что ты когда-либо говорил! Я пытаюсь! Думаешь, я хочу весь день стоять и зажигать свечи и камины?»

«Если бы ты не давал сдачи всякий раз, когда я пытался помочь, возможно, ты бы чего-то добился! Неудивительно, что у тебя почти не осталось концентрации, чтобы произносить заклинания! Ты слишком занят, тратя все это на разговоры!» Тейла ткнула пальцем в сторону очага. «Зажгите! Сейчас!»

Хотя Кайесса смотрела на кинжалы, Тейла могла бы поклясться, что видела, как они начали блестеть от слез, прежде чем девушка повернулась обратно к очагу. Она была в процессе заклинания, когда ее прервал скрежет открывающейся двери камеры. Тейла оглянулась и почувствовала, как у нее упало сердце, когда она увидела на пороге директрису Глорию и Веррика.

— Извиняюсь, Тейла, — сказала Глория, и на ее лице появилось понимающее выражение, когда она увидела свечи и неосвещенный очаг. «Я думал, что эта комната пуста. Видите ли, сэр Веррик заказал экскурсию по помещению». Сыну барона она сказала: «Это еще одна из наших тренировочных камер. Эта построена для пиромантии. Стены изолированы, и есть система охлаждения, которая предотвращает перегрев комнаты. В этой камере много огня. ."

— Ага, — сказал Веррик, осматривая глазами каждую частичку помещения. «А можно мне увидеть демонстрацию тренировки? Вы не будете возражать, леди...?»

«Тейла. А это моя ученица, Кайесса». Златоволосая девушка, к большому облегчению Тейлы, одарила сына барона приветствием, которое было куда более дружелюбным, чем то, которое она предложила Козину. Но она не знала, как донести до Веррика, что она против того, чтобы он наблюдал за их тренировками. Последнее, что нужно Кайессе, — это дополнительное давление. В то же время она не могла прогнать сына барона. «Если ты этого хочешь, то можешь остаться». Она попыталась игнорировать обвиняющий взгляд, брошенный на нее Кайессой.

Веррик кивнул и вошел в комнату. Глория последовала за ней. Застыв в плечах, Кайесса повернулась обратно к очагу.

— Пиромантия, — заметил Веррик. «Магия с помощью огня. Я полагал, что волшебницы Винтрики использовали пиромантию не только для зажигания фитилей».

«Пиромантия — очень деликатная и опасная практика», — защищалась Тейла. «Этот вид магии требует строгого контроля и самодисциплины. Свечи — безопасное начало».

Веррик скрестил руки на груди. «Ну, тогда посмотрим».

Тейла весело улыбнулась и повернулась к Кайессе. «Давайте продолжим», — сказала она. Девушка бросила на нее тревожный взгляд. Тейла смогла вернуться только с кивком. Кайесса повернулась к очагу. Она произнесла слова заклинания. Они звучали нормально, но Тейла не упустила нервозности в ее голосе.

Она завершила заклинание последним жестом руки. То, что последовало за этим, было... ничем. Никакого тепла от бревен. Нет огня. Ничего. Просто холодный очаг. Тейла опустила глаза.

Повисла напряженная, неловкая тишина. «Пиромантия — штука сложная», — начала Тейла, пытаясь ослабить напряжение. «Нелегко начать, Кайесса. Но как только ты освоишь это, все придет само собой...»

"Что это было?" — внезапно потребовал Веррик. Руки Тейлы сжали ее руки, когда дворянин шагнул вперед, а затем повернулся на пятках лицом к молодой волшебнице. "Сколько тебе лет?" Тейла заметила, как глаза мужчины изучали тело Кайессы, используя определенные черты, чтобы определить ее возраст. — И ты до сих пор не можешь даже зажечь несколько деревяшек?

— Отстань от меня, ладно? - возразила Кайесса. «Я добираюсь туда!»

Глаза Веррика вспыхнули при ее ответе, но он пропустил это мимо ушей. «Очень хорошо», сказал он. «Тогда попробуй еще раз». Тейла сделала шаг ближе, когда Кайесса снова посмотрела на очаг. Ученица повторила свое заклинание. На этот раз Тейла услышала в ее словах вынужденную уверенность.

Опять же, результаты были теми же. Нет огня. Тейла практически могла чувствовать исходящее от нее раздражение девушки. Она услышала, как Глория медленно вздохнула. Движение внезапно привлекло ее внимание. Веррик шел от них к очагу. Молодой человек, дойдя до камина, разбил поленья черным кожаным носком ботинка.

«Даже не тлеет», — заметил он. Рядом с ней Тейла увидела Кайессу, скрестившую руки на животе, словно пытаясь сдержать стыд.

— Уверяю вас, сэр Веррик, — сказала Глория, ее голос звенел строгостью. «Что это не лучший пример учеников Винтрики. Многие, как я вам сейчас покажу, очень хорошо осваивают свои магические способности. В конце концов, не бывает бочки без хотя бы одного гниющего яблока».

Тейла бросила на Глорию широко раскрытые глаза, но серьезное лицо директрисы оставалось непреклонным. Было ясно, что директрисе не понравилось такое неловкое зрелище перед важным гостем. Оглянувшись вниз, Тейла положила руку на спину Кайессы. Девушка быстро отмахнулась от этого.

«Мне не нужно твое сочувствие!» Кайесса зашипела достаточно громко, чтобы Веррик услышал. Брови дворянина поднялись.

— Этот еще и болтливый, — заметил он. «Она будет плохим дополнением к любому двору». Он

скрестил руки на груди и продолжил: «Совсем приятно для глаз, но, похоже, это ее единственная особенность».

В этот момент Тейлу уже не волновало, кем был этот человек. Резкий, едкий ответ был готов сорваться с ее языка. Никто так не говорил о ее ученице. Никто. Но прежде чем она успела произнести хоть слово, произошло нечто ужасное.

Раздался громкий грохот, нет, рев. Это резонировало с силой и гневом. Тейла слышала подобный звук от Паскаля только в тот день, когда он обнаружил то, что осталось от одной из его однопометников после того, как к ней добрались браконьеры. Тейла почувствовала, как жар достиг ее кожи, и инстинктивно накрыла себя и девушку рядом с ней своевременным щитом. Языки огня лизали тонкий, похожий на стекло щит вокруг нее, а затем быстро отступили, как будто что-то отдернуло все это. Сквозь щит Тейла увидела, как гневное пламя отступило обратно в очаг, где не осталось ничего, кроме обугленных деревянных щепок.

Рядом с ними послышался судорожный вздох. Тейла оглянулась и увидела директрису Глорию, которая также смогла защитить себя от огненного взрыва. Лицо директрисы было бледным, когда она смотрела на очаг. Нет, а что рядом с очагом. Сердце Тейлы замерло от осознания еще до того, как она посмотрела. Она вспомнила, как Веррик стоял рядом с бревнами. Его никто не защитил.

Тишина была немедленно нарушена, когда щиты упали. Тейла бросилась к лежащему на земле мужчине. Его руки, все еще застрявшие в поднятом положении, которым он поднял их, чтобы защитить лицо, были обнажены, поскольку рукава полностью обгорели. Красная, вареная плоть — это все, что осталось, и Тейлу встревожило то, насколько соблазнительно знакомо пахло его мясо.

Пламя изуродовало не только руки дворянина. Горло Веррика могло издать лишь низкий, слабый стон. Мужчина выглядел совершенно неузнаваемым. То, что он остался жив, было чудом, хотя Винтрика так остро нуждалась в этом чуде. В голове Тейлы едва ускользнула тема ущерба, который понесет школа, когда станет известно, что Веррик Делози получил тяжелое ранение в ее стенах. В настоящее время ее внимание было сосредоточено на предотвращении смерти от обгоревшего человека перед ней.

Ей удалось стабилизировать заклинание над Верриком, чтобы его тело не впало в шок. Но этому человеку требовалось более обширное и немедленное внимание. «Директор, мне нужна помощь!» — умоляла она, осматривая холмы обугленной плоти. Не было уцелено ни дюйма его тела. «Кайесса, иди и возьми остальных. Возьми волхвов!»

Тейла снова посмотрела на девушку, которая не пошевелилась. Ее бледные глаза были широко раскрыты, и потоки слез текли по ее лицу. «Кайесса!»

«Я не... я не хотел...»

"Не сейчас!" — огрызнулась Тейла. «Бери волхвов! Иди!»

Кайесса повернулась на каблуках и выбежала из комнаты. Следующий час прошел в панике и стрессе. Тейле и Глории удалось удержать Веррика от ран достаточно долго, чтобы к нему нахлынули другие маги. Они работали до тех пор, пока его жизненно важные органы не начали проявлять признаки стабильности, а затем доставили его в лазарет. Там они более спокойно и внимательно осмотрели его раны. Молодой человек был в беспорядке — весь в ошпаренной, пузырчатой коже. Кожа на его руках была сожжена, и ее пришлось отделить, чтобы волшебницы могли опустить их и поработать над его лицом.

Тейла уже покинула лазарет, но вид головы Веррика все еще преследовал ее. Она не сомневалась в целительских способностях волхвов, но пройдет много времени, прежде чем оно снова станет напоминать лицо.

Залы опустели. Хозяйки ушли в лазарет или пытались успокоить остальную часть компании, пришедшую с Верриком. Они яростно требовали назвать того, кто несет ответственность за нападение на сына барона. Тейла почувствовала, как взгляд устремился на нее, когда одна из волшебниц ответила: «Это был несчастный случай на тренировке, не более того. Мы глубоко сожалеем об этой трагедии и в настоящее время занимаемся расследованием того, что произошло. Ответственная сторона будет найдена и рассматриваться на наших условиях».

Теперь каблучки Тейлы громко стучали по голым каменным стенам, пока она поднималась в комнату Кайессы. Она не знала, что сказать, когда встретилась лицом к лицу со своим учеником. Да, в том, что произошло в тренировочном зале, виновата Кайесса, но Тейла не могла не чувствовать некоторую долю ответственности. Ей хотелось бы остановить дворянина до того, как он вызовет гнев Кайессы, или, по крайней мере, быть достаточно бдительными, чтобы защитить его от взрыва. Теперь Веррик Делози был дымящейся кучей в постели, а Винтрика был в глубоком дерьме.

Дверь Кайессы была приоткрыта, и комната была пуста. Тейла на секунду остановилась, чтобы подумать, а затем вернулась на лестницу, чтобы подняться на крышу.

В одном углу прямоугольной крыши Винтрики лежала грудa ветвей деревьев и целых вырванных до корней кустов. Все они были сбиты в бесцельный беспорядок, если только дракон не лежал в своем гнезде. И он был там сегодня, выгнув шею и подняв голову, чтобы насладиться ощущением полуденного солнца на своем лице. Его ноги были поджаты под тело, а крылья сложены по бокам.

Услышав приближение Тейлы, пленка мигательной перепонки Паскаля соскользнула с его глаза, и он быстро опустил змееподобную шею вниз, пока подбородок не коснулся правого крыла. Дракон настороженно наблюдал за волшебницей, но в остальном не выказывал к ней враждебности.

«Мне нужно поговорить с ней», — сказала Тейла дракону. Паскаль на мгновение остановился, обдумывая слова волшебницы. Было ясно, что зверь не хотел никого подпускать к Кайессе, чувствуя очевидное горе, в котором она находилась. Но как бы он ни заботился о золотоволосой девушке, он также был послушен ее хозяйке. Паскаль поднял голову и поднял крыло настолько, что можно было увидеть ученика, прижавшегося к красновато-бронзовому боку дракона. Тейла остановилась недалеко от гнезда Паскаля.

«Кайесса».

"Он умер?" Девушка плакала — это было ясно по ее голосу.

«Это не так», ответила Тейла. Кайесса не двинулась с места. «Пройдёт некоторое время, но я уверен, что ущерб можно исправить. Кайесса, ты можешь выйти сюда, пожалуйста? Нам нужно поговорить».

«Я знаю! Я знаю, что это моя вина!» Ни в коем случае она не смотрела на Тейлу. «Я просто так разозлилась и... я не знала, что сделаю это! Я не хотела, я просто... Ч-что он говорил, и как директриса тоже говорила такие вещи!»

Тейла вздохнула. Глория бросила Кайессу под повозку в тренировочном зале, просто чтобы

сохранить хоть немного лица. Но Винтрика была гордой и авторитетной школой, и директор была права. Кайесса была в некотором роде паршивой овцой... даже доставляла неудобства.

«Но он был прав. Никого это даже не волнует. Я думал, если бы я был красивым, этого было бы достаточно. Но это не так. Даже ведьмаку...»

«Ведьмак?» – повторила Тейла.

«Просто... оставь меня в покое! Я хочу побыть один прямо сейчас!» Кайесса внезапно закричала. Ее ярость вызвала озабоченное рычание Паскаля, когда он вытянул шею, чтобы посмотреть на нее. «Уходите! Я не хочу, чтобы кто-нибудь смотрел на меня прямо сейчас!»

Тейла прижала два пальца к виску, где она начала чувствовать нарастающую головную боль. «Все знают, что это был несчастный случай». Что ж, отчасти это было правдой. «Волхвы просто хотят знать, что произошло. Я знаю, что ты сейчас не в состоянии предстать перед ними, поэтому я скажу им, что ты объяснишь все утром, хорошо? Просто используй сегодняшнюю ночь, чтобы остыть. Тебя это устраивает, Кайесса?» Девушка не ответила. Тейла снова вздохнула. «Я приду проверить тебя сегодня вечером».

Она вернулась вниз, чтобы рассказать директрисе о плане. Глория поначалу была недовольна — ей хотелось получить ответы как можно быстрее. После того, как Тейла объяснила, в каком деликатном состоянии находится Кайесса, директриса наконец смягчилась. «Кроме того, — добавила Тейла, — сегодня вечером все маги будут слишком заняты лечением ран сэра Веррика».

Наступил вечер, когда Тейла вернулась в лазарет. Воздух был наполнен смесью подожженной ткани и вареной плоти. Тейла не могла не прикрыть нижнюю часть лица рукой, стоя у стены и наблюдая за работой волхвов. Один из них оторвался и встал рядом с Тейлой. После того, как она стянула шарф с лица, выяснилось, что это Бриэль.

«Я никогда не видела таких ожоговых ран», — прошептала Бриэль. «Глория сказала, что это был несчастный случай на тренировке. Чей ученик это сделал?»

Тейла поморщилась. "Мой."

— Кайесса? Кайесса сожгла его?

«Как сказала Глория, это был несчастный случай».

Рыжеволосая волшебница на мгновение замолчала. «Даже если это так, это не пойдет на пользу, как только слухи просочатся отсюда». Тейла тоже этого боялась. Они все это сделали. Общественность, всегда опасаящаяся пользователей магии, возмутилась бы. Их протесты нашли бы поддержку среди многих благородных домов, питающих антимагические настроения. Зная их, они превратили бы новость об этом происшествии в еще большую пропаганду. А еще была Церковь Вечного огня. В настоящее время самой сильной точкой зрения Церкви было противодействие культу Львиноголового паука. Винтрика, как и любая другая школа чародейства в этом отношении, не имела ничего общего с темными жрицами культа, хотя многие маги боялись, что Церковь в конечном итоге начнет относить всех пользователей магии к той же категории.

Тейла выдохнула в руку. «С Винтрикой все будет в порядке», — настаивала она. «Школа оказала достаточно услуг трону Ковири, чтобы сохранить его хорошую репутацию».

«Люди боятся нас, Тейла», — сказала Бриэль. «Проведя все это время за пределами Винтрики, вы не можете этого отрицать. Я просто беспокоюсь, к чему их побудит этот страх».

«Нет смысла стоять и беспокоиться», — ответила Тейла. «Как только мы это сделаем, мы будем беспокоиться о том, что попадем под политическую критику. А пока нам нужно смягчить любой ущерб, причиненный этим событием. Глория, вероятно, созовет совет сегодня вечером».

Бриэль наклонила голову, чтобы потереть глаза. — А Кайесса? наконец спросила она. "Как она?"

«Как и следовало ожидать», — ответила Тейла. «Она думала, что убила его».

— Ее приведут на сегодняшний вечерний совет?

«Я не позволю этого», твердо сказала Тейла. «Она не в состоянии выступать перед публикой сегодня вечером. Я обещал Глории завтра утром».

«Утро никогда не покажется таким далеким», — сказала Бриэль. «Я уверен, что всем будет не терпится услышать, что произошло». Один из магов позвал Бриэль, и волшебница быстро ушла отвечать. Тейла стояла одна у стены, наблюдая, как стена спин толпится вокруг кровати Веррика. Она на мгновение закрыла глаза, задаваясь вопросом, как все стало настолько мрачным. Она тосковала по тем нескольким неделям ранее, когда она провела зиму в Медвежьей крепости, сидя перед огнем в кабинете Ундевара, а гроссмейстер рядом с ней. Он водил кругами по ее спине, рассказывая ей о прогрессе, которого он добился с самыми молодыми послушницами, и вместе они игнорировали все проблемы, которые назревали за пределами крепости.

Безрассудный голос в голове Тейлы внезапно заговорил, приказав ей исчезнуть в портале и снова упасть под защиту его рук. Но она не могла, как бы ей этого ни хотелось. Она не могла оставить этот беспорядок позади, и Кайессу она тоже не могла оставить в таком состоянии. Кстати о девушке...

Тейла снова открыла глаза, когда один из магов потребовал таз с чистой водой. Кто-то поспешил выполнить заказ. Тейла выскользнула из лазарета и направилась вверх. Дверь «Кайессы» была закрыта, и Тейла несколько раз постучала, прежде чем войти.

Девушка сидела на краю кровати с открытой книгой на коленях. Обработанные кожаные чехлы быстро захлопнулись, когда вошла Тейла. Кайесса молча смотрела в пол. Ее глаза поднялись, когда Тейла села рядом с ней. Женщина обняла свою ученицу за плечи. «Читаешь?» Под рукой Тейлы Кайесса пожала плечами. «Это хорошо. Делайте все, что вам нужно, чтобы отвлечься от вещей».

«Я причинил много неприятностей, не так ли?»

Тейла колебалась. Она не знала, то ли приукрасить свои слова, то ли сказать Кайессе правду. Колдунья решила занять промежуточное положение. «Может быть», ответила она. «Но нет ничего, с чем мы не могли бы справиться».

«Я не хочу, чтобы люди ненавидели нас». Кайесса слегка подняла голову. «Если они это сделают, просто скажите им, что это был я. Неважно, будут ли все меня ненавидеть».

«Мы не собираемся этого делать», резко сказала Тейла. «Никто не будет ненавидеть ни тебя, ни кого-либо еще».

Кайесса посмотрела на свои руки, лежащие на коленях. «Мне очень жаль», — внезапно сказала она. "Для всего."

Эти несколько слов и то, как Кайесса их произнесла, тронули Тейлу до глубины души. Ее глаза горели, и она мысленно усмехнулась над собой за то, что она такая старая, когда другой рукой обняла Кайессу и притянула ее в объятия. «Все в порядке», — успокоила она.

«Я знаю», — ответила девушка. «Все будет хорошо. К утру я все исправлю».

Эти слова все еще висели в воздухе к тому времени, когда Тейла оставила Кайессу отдыхать на ночь. Вскоре должен был начаться совет Глории. Сегодняшняя ночь обещала быть очень длинной. Но Тейла и представить себе не могла, как долго это продлится.

Это было в разгар совета, когда Глория и другие волхвы обсуждали способы примирения дома Делози, когда амулет на ожерелье Тейлы внезапно начал гудеть и светиться темно-оранжевым цветом. Колдунья резко выпрямилась, и все взгляды обратились на нее.

Рука Тейлы взлетела к ее ожерелью, когда она поднялась на ноги.

«Тейла, мне нужно напомнить тебе, что мы совещаемся? Что это такое?»

«Моя лаборатория», — быстро ответила Тейла. «Мне очень жаль, директриса». Она проскользнула мимо своего стула и поспешила из комнаты. Проходя по коридору, ведущему в ее лабораторию, она увидела, что дверь осталась широко открытой. Тейла остановилась в дверном проеме и оглядела все пространство заклинанием. Тот, кто вторгся, исчез.

Тейла произнесла еще одно, чтобы показать, что изменилось за последний час. Облако, созданное заклинанием, окутало запертый шкаф. Или то, что было заперто — оно тоже было взломано и оставлено широко открытым. Тейла поспешила подойти.

Внутри была стойка с иглами для подкожных инъекций. Одного не хватало на стойке. Затем облако разделилось на две части, и одна половина отлетела от стойки. Он быстро перелетел в другой открытый шкаф на другой стороне лаборатории. В этом находились флаконы с суспензией димеридия, и два пустых места среди флаконов сразу обеспокоили Тейлу. Димедерий был опасным веществом, особенно для женщин, ходивших по залам Винтрики. И в жидком состоянии суспензии димеридий... определенно мог заполнить иглу для подкожных инъекций.

Широко раскрыв глаза, Тейла обернулась, как будто ожидая, что прямо за ней стоит какой-нибудь убийца со шприцем. В лаборатории было пусто, если не считать ее самой и призванных ею облаков. Один из них остановился у ее двери. Тейла подошла и нашла на полу лист бумаги. Она схватила его, ее безумный взгляд скользнул по краткому сообщению газеты.

Мне жаль, что я был обузой. Все были правы. Я бесполезен. Не ищи меня.

По зову волшебницы Паскаль появился перед лабораторией Тейлы, его крылья равномерно взмахивали воздухом, пока он подвешивался перед открытым куполом. «Он мне нужен», — сказала она дракону. «Найди его и приведи сюда».

Выпей, куколка

Ты внутри или ты вышел?

Оставь свои вещи позади

Потому что все происходит без тебя

Извините, я слишком занят — вы пишете свою трагедию.

Эти неудачи ты заворачиваешь в пузырчатую пленку.

Когда ты понятия не имеешь, какой ты

«Отпусти» - Фру Фру

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3460862>